

СОЦИОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 372–376

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 372–376

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-372-376>

Научная статья
УДК 316.614

Соотношение мифологических, идеологических и образно-символических механизмов конструирования государственной идентичности

С. Г. Ивченков¹, В. П. Воробьев²✉, Е. В. Еремина²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Пензенский государственный университет, Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии молодежи, декан социологического факультета, ivchenkovsg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1939-214X>

Воробьев Владимир Павлович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и социологии региона, stem2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1482-3740>

Еремина Екатерина Витальевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и социологии региона, hope77@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0631-8397>

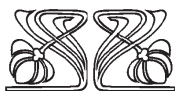
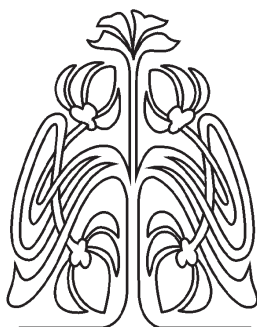
Аннотация. В статье рассмотрено место образно-символических культурных феноменов в процессе формирования государственной идентичности современной российской молодежи. Данные феномены изучаются с точки зрения возможности прямого влияния на ценностное сознание с использованием социально-психологического потенциала «эстетической информации» (А. Моль). Показано соотношение образно-символических аспектов становления государственной идентичности с мифологическими и идеологическими аспектами данного процесса. По мнению авторов, трансформация «национальных мифологем» в рациональные идеологемы, неизбежная в условиях рационализации и глобализации современного мира, предполагает автономизацию ценностного сознания социализирующегося индивида, что в свою очередь невозможно без использования потенциала художественных образов, символизирующих культурное единство социума.

Ключевые слова: государственная идентичность, ценность, молодежь, образ, эстетическая информация, миф, идеология

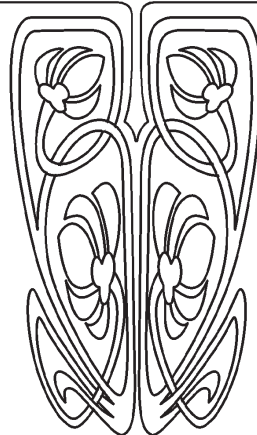
Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 21-011-31769).

Для цитирования: Ивченков С. Г., Воробьев В. П., Еремина Е. В. Соотношение мифологических, идеологических и образно-символических механизмов конструирования государственной идентичности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 372–376. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-372-376>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

The correlation of mythological, ideological and figurative-symbolic mechanisms of constructing state identity

S. G. Ivchenkov¹, V. P. Vorobev² ✉, E. V. Eremina²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia

Sergey G. Ivchenkov, ivchenkovsg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1939-214X>

Vladimir P. Vorobev, stlem2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1482-3740>

Ekaterina V. Eremina, hope77@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0631-8397>

Abstract. The article considers the place of figurative and symbolic cultural phenomena in the process of forming the state identity of modern Russian youth. These phenomena are considered from the point of view of the possibility of direct influence on the value consciousness by using the socio-psychological potential of “aesthetic information” (A. Mol). The correlation of the figurative and symbolic aspects of the formation of state identity with the mythological and ideological aspects of this process is shown. The transformation of “national mythologems” into rational ideologems, which is inevitable in the conditions of rationalization and globalization of the modern world implies the autonomization of the value consciousness of the socializing individual, which, in turn, is impossible without using the potential of artistic images symbolizing the cultural unity of society.

Keywords: state identity, value, youth, image, aesthetic information, myth, ideology

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 21-011-31769).

For citation: Ivchenkov S. G., Vorobev V. P., Eremina E. V. The correlation of mythological, ideological and figurative-symbolic mechanisms of constructing state identity. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 372–376 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-372-376>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Социетальная идентичность представляет собой фундамент государственного единства любой страны; ее становление является ключевым процессом в ходе приобщения личности к культуре общества. С этой точки зрения конструирование государственной идентичности можно воспринимать как основу не только политической, но и общекультурной социализации индивида. Различия между отношением личности к государству и к обществу («родной земле», «отечеству» и т.д.) теряют смысл, когда речь идет о самоотжествлении личности с сообществом, обладающем государственным суверенитетом: нельзя «любить Родину, но ненавидеть государство», если под государством понимать не просто систему власти, но и «политическую целостность, созданную национальной или многонациональной общностью на определенной территории»¹. По этой причине, рассматривая разноуровневые механизмы трансляции культуры при межпоколенческом взаимодействии, мы используем понятия «государственная идентичность» и «социетальная идентичность» как синонимичные.

Так случилось, что в последние десятилетия в российской науке при теоретическом рассмотрении соотношения различных аспектов формирования государственной идентичности основное внимание уделяется проблемам конструирования «официальной», непротиворечивой, патриотически ориентированной картины мира. По всей видимости, это во многом связано с особой ролью исторических знаний в процессе формирования государственной идентичности молодых россиян². Чувство общности истори-

ческой судьбы, гордость за свою историю являются критически важными «скрепами» государственного единства именно в России, которая в течение длительного времени развивалась не как национальное, а как имперское государство. В этой связи нужно учитывать отсутствие или ослабление иных механизмов социетального сплочения, и прежде всего культурно-языковой гомогенности и абсолютной идеократической власти, воспринимаемой как нечто сакральное.

Но упор на общую историю как на основу государственной идентичности сдвигает научный дискурс по соответствующим темам к проблематике, характерной именно для исторического научного знания с его тяготением к идеографическому типу мышления (В. Виндельбанд), ориентированному, в свою очередь, на описание уникальной череды исторических событий. Именно здесь можно найти первопричину того, что мировоззренческая борьба за воспроизводство позитивной государственной идентичности едва ли не в первую очередь увязывается с борьбой за историческую правду, против различного рода «фальсификаций». Не отрицая важности анализа фактологических аспектов конструирования государственной идентичности, следует все же обратить внимание на интерпретационные аспекты данного процесса. В связи с этим можно выделить следующие тезисы:

– фактологическая «оснащенность» и правдивость в большинстве случаев усиливают защищаемую идеологическую позицию;

– эта «оснащенность» не играют решающей роли в случае проигрыша в войне интерпретаций

(пример из сферы так называемой исторической политики: если война с гитлеровской Германией описывается как *этап борьбы демократии против тоталитаризма*, то в рамках такой интерпретации Мюнхенский договор и стремление наказать Гитлера на СССР с нравственной точки зрения абсолютно не нуждаются в оправдании – все эти действия Запада оказываются ничуть не более предвзятыми, чем временный союз со Сталиным в 1941–1945 гг.)³.

Впрочем, существует точка зрения, согласно которой все тонкости взаимодействия между фактами, их отбором и их интерпретацией не слишком актуальны именно в сфере социализации, где решающую роль играет национальная мифология⁴.

Здесь под мифом понимается когнитивная конструкция (канонический рассказ), главными социально-психологическими свойствами которой являются:

- минимальная рефлексивность;
- синкретическое единство – нерасчлененность информационной и эмоционально-оценочной составляющей мифологического нарратива.

Именно такой канонический, эмоционально и символически «заряженный» нарратив, транслируемый в ходе социализации индивида и описывающий реальность с «выгодной» точки зрения, является главным фактором формирования позитивной государственной идентичности.

Теория мифа ценна тем, что в ней хорошо показана связь между трансляцией ценностно-символических и художественных компонентов культуры. Кроме того, мифологическая модель неплохо описывает ранние стадии первичной социализации, соответствующие тем этапам развития детской психики, которые характеризуются синкретизмом – срастанием когнитивных и оценочных ее компонентов. Более того, следует согласиться с тем, что сохранение, а возможно, и усиление некоторых черт мифологичности общественного сознания россиян – реальность нашего времени.

В то же время стоит отметить, что миф достаточно чувствителен к появлению конкурентных вариантов интерпретации реальности, и особенно – к фактам публичной профанации, высмеивания или развенчания основных смысловых конструкций мифологической матрицы. Главным ограничением использования теории мифа в процессе конструирования государственной идентичности является практическая невозможность обеспечить устойчивость национальных сакральных мифов в современных условиях. Это обусловлено информационной открытостью «общества модерна», неизбежностью появления в информационном поле общества конкурирующих мифологических конструкций, научно-критическим стилем мышления, который не может не оказывать влияния и на массовое сознание, плюрализмом мнений, в том числе и там, где речь идет об оценках прошлого, настоящего и будущего социума.

Эти факторы разрушения классических национальных мифов могут быть частично блокированы в ходе прохождения ребенком ранних стадий первичной социализации, но уже в старших классах школы начинают способствовать их расшатыванию. Синкретизм мифологического сознания делает это сознание в чем-то особенно уязвимым: так, настойчивая демонстрация фактологических дефектов национального мифа способна разрушить миф в целом – включая его ценностно-символическую основу, намертво сросшуюся с фактологическим содержанием (последнее же нередко содержит недостоверные элементы).

Идеология, в отличие от мифа, более приспособлена к эпохе «расколдованного» (М. Вебер) мира. Идеологические конструкции не только опираются на авторитет научного знания, современного рационализма, их сильными сторонами также являются следующие свойства:

- идеологические интерпретации социальной реальности в принципе не нуждаются в замалчивании или подтасовке фактов: потенциальная пристрастность социально-научных конструкций, о которой говорилось выше, сама по себе является сильным орудием как воспроизводства, так и разрушения позитивной государственной идентичности;

– идеология может содержать как недостоверные элементы исторического или социологического знания, так и уязвимые интерпретации (к примеру, просто устаревшие), в то же время крушение национальной (государственной и пр.) идеологии не столь фатально для самой государственной идентичности. Идеологемы, как и мифологемы, пристрастны, основаны на *ценностном сознании*, но, в отличие от них, частично автономны по отношению к этому сознанию. Любая, даже самая убедительная критика идеологии может не затронуть ее ценностной основы, что позволяет сконструировать новую, более удачную или более адекватную современным реалиям идеологию на традиционной ценностной основе. Что же касается социальной идентичности, то ее ценностная природа очевидна⁵.

Отметим, что необходимость идеологической переориентации даже традиционного сознания в ходе модернизации общества была показана уже в классическом труде А. Гоулднера⁶.

Таким образом, процесс формирования и воспроизводства государственной идентичности в «обществе модерна» нуждается в трансформации традиционных национальных мифологем в рациональные идеологемы. Но социализирующая эффективность идеологических информационных моделей (т.е. рациональных интерпретаций, описывающих мир через призму определенной ценностной системы) также ограничена. Дело в том, что сама по себе достоверная, фактологически безупречная модель социальной реальности не имеет каких-либо пре-

имуществ перед альтернативными моделями: одну и ту же ситуацию можно убедительно описывать в рамках противоположных идеологических конструкций, опирающихся на абсолютно разные ценностные системы и «обслуживающих» враждебные ценностные системы. Здесь также необходимо как минимум информационное доминирование привычной, ориентированной на формирование позитивной государственной идентичности картины социального мира.

В то же время возможности формирования традиционной, комплиментарной по отношению к российской истории и культуре картины мира, которая бы преобладала в информационном пространстве, резко снижается в условиях глобализации и цифровизации социальных взаимодействий. Возможности трансляции в массовое сознание молодого поколения некой официальной картины социальной реальности, основанные на информационном преобладании данной картины в национальных электронных СМИ, постепенно сокращаются. По мере развития глобальных интернет-коммуникаций растет вероятность увеличения (и даже преобладания) альтернативных и просто враждебных самой российской государственности версий социальной реальности.

Частичный демонтаж фактологической и интерпретационной составляющих национального мифа и их трансформация в национальную идеологию имеет смысл лишь тогда, когда оценочное содержание мифа также трансформируется в систему автономных, более-менее отрефлектированных социетальных ценностей, на которые ориентированы ситуативные идеологии. Этот последний процесс очень сложно описать в рамках социально-конструкционной парадигмы; здесь необходимо выявление механизмов формирования ценностного сознания в его автономной форме.

Многие педагоги связывают процесс формирования ценностного сознания с влиянием персонифицированного идеала: «Ключевую роль в воспитании ценностных отношений школьников играет пример как модель ценностного выбора»⁷. Отметим, что в рамках социологии похожие выводы были сделаны уже в прошлом веке. В первую очередь, отметим в этой связи концепцию харизматического господства (М. Вебер), основанного на влиянии отдельной яркой личности, а не просто на стандартных механизмах социального контроля, на конструировании общепринятой картины мира. При этом М. Вебер признавал особую ценностную функцию эстетического воздействия, в связи с чем искусство, по его мнению, может восприниматься как своеобразный конкурент религии⁸. Похожие идеи развивал А. Моль, который утверждал, что в процессе коммуникации, наряду с семантической информацией, важную роль играет эстетическая информация, способствующая изменению состояния человека⁹.

Соответственно, ценностный подход к формированию государственной идентичности позволяет более внимательно отнестись к социализирующему потенциалу особой группы символов государственности – символов-образов.

Специфика образно-символических социокультурных феноменов связана с их способностью не только «отсылать» воспринимающего образ к соответствующей ценности, но и воплощать эту ценность в живой, конкретно-чувственной форме.

Признавая решающее воздействие персонифицированных идеалов на формирование патриотических ценностей и социетальной идентичности в целом, отметим, что сам перечень персонифицированных «источников» влияния на личность стоит расширить. В этот перечень можно включить не только иные личности – реальные либо виртуальные, но и все эстетически окрашенные феномены, обладающие одновременно и символическим потенциалом, и свойством единичности, уникальности (архитектурные сооружения, монументы, художественные описания исторических событий, сами события, музыкальные образы и т.д.).

Самым важным является то, что образно-символическое влияние на становление молодого поколения может компенсировать информационную мозаичность современного социального пространства в результате действия двух факторов:

– из-за возможности прямой апелляции к традиционным российским архетипам, сформированным у молодого поколения уже на ранних стадиях первичной социализации под влиянием структур родного языка и национальной художественной культуры, и, соответственно, максимально устойчивым по отношению к альтернативным, в том числе враждебным (девиантным и т.д.) интерпретациям социальной реальности;

– благодаря нацеленности «эстетической информации» на формирование автономного ценностного сознания, которое, являясь исходным основанием рационального выбора человека, способно к самостоятельному отбору комплиментарных информационных социокультурных моделей и самостоятельной отбраковке девиантных моделей социальной идентичности.

По нашему мнению, у образно-символических элементов культуры имеется и еще одна функция, связанная с технологиями «мягкого» демонтажа сакральных мифов, которые, с одной стороны, традиционно играют важнейшую роль в формировании государственной идентичности молодежи (и в процессе первичной социализации в целом), а с другой стороны, не выдержали проверки на фактологическую подлинность. Это, в первую очередь, касается исторических мифов, в течение длительного времени транслируемых через СМИ, укоренившихся в общественном сознании, в научных и учебных текстах и т.д.

Очевидно, что уязвимость мифологических конструкций, используемых в ходе социализации, становится более очевидной при обнаружении различных фактологических «нестыковок» в их содержании; здесь идеологические оппоненты могут применить прямую стратегию разоблачения с использованием уже знакомых лозунгов, направленных на борьбу с историческими фальсификациями, – но уже в целях размывания исторической идентичности широких слоев населения, и прежде всего молодежи. В то же время обычная управляемая трансформация мифологем в идеологемы в данном случае невозможна. Здесь мифологема в соответствии с требованиями научного рационализма должна быть именно «разоблачена» и объявлена заблуждением либо, в лучшем случае, недостоверной легендой. Но именно в силу сакральности популярного исторического мифа такое обрушение чревато серьезной травмой для идентификационного фундамента социетальной культуры.

Историки-архивисты в связи с этим нередко приводят известную фразу Л. З. Мехлиса: «У нас достаточное количество действительно чудесных подвигов, героических эпизодов, чтобы не сочинять и не преувеличивать»¹⁰. Оптимизм относительно перспектив отказа от недостоверных исторических конструкций, возможно, оправдан, когда речь идет о сугубо научных проблемах. В сферах воспроизводства массового исторического сознания соответствующая проблема приобретают дополнительные смысловые оттенки: святость и укорененность в общественном сознании некоторых недостоверных и ложных мифов порой такова, что стандартного противопоставления им других, реальных эпизодов может быть недостаточно для предотвращения весьма негативных последствий в сфере социализации молодежи. При этом «мягкая» трансформация сакральных мифов в художественные образы возможна даже в отношении фактологически недостоверных или ложных мифов. Такая трансформация позволяет не только перейти к щадящему варианту демифологизации, но и продолжить использование сакральной силы мифа и частично самого его фактологического содержания в процессе конструирования государственной идентичности молодого поколения.

Схема такой «конвертации» мифа в образ достаточно проста: *обнаружение фактологической недостоверности сакрального мифа → честное признание этой недостоверности в научных кругах при одновременном отстаивании комплиментарной по отношению к идентификационному фундаменту традиционной культуры общей картины исторического процесса (в том числе – за счет упомянутых «действительно чудесных» фактов) → создание на основе сакрального мифа сильного художественного образа →*

дальнейшее использование данного образа в процессе патриотического воспитания → изъятие не прошедшего проверку содержания сакрального мифа из учебных текстов по истории.

«Простота» такой схемы не говорит о легкости ее реализации на практике. Самое сложное в ней – формирование образа, сравнимого по силе с исходной мифологемой; действительно качественное художественное произведение не всегда удается создать по государственному и даже общественному «заказу». Тем не менее, примеры образной трансформации мифологем имеются. Один из таких примеров связан с успехом фильма «Легенда о Коловрате» (2017 г.)¹¹, и содержание, и стиль которого прямо говорят об отсутствии у авторов претензий на историческую достоверность основной фабулы.

Примечания

- 1 Государство // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / ред. совет : В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин [и др.]. М. : Мысль, 2010. Т. 1.
- 2 См., например: Дробижева Л. М. Российская идентичность : поиски определения и динамика распространения // Социс. Социологические исследования. 2020. № 8. С. 48. <https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9>
- 3 Подробнее см.: Воробьев В. П. Соотношение фактологических, интерпретационных и ценностных аспектов мировоззренческих конфликтов // Дильновские чтения : Повседневная жизнь россиян : социологический дизайн : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саратов : ИЦ «Наука», 2014. С. 228–232.
- 4 См., например: «Мы разрушили свой исторический миф и питаемся импортными умственными теориями...». URL: <https://www.nakanune.ru/articles/15656> (дата обращения: 15.07.2021).
- 5 См., например: Демин А. А. Ценностные основания формирования идентичности сообщества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52) : в 2 ч., ч. 1. С. 73–78.
- 6 См.: Gouldner A. W. The Dialectic of Ideology and Technology. The Origins, Grammar and Future of Ideology. New York : The Seabury Press, 1976. P. 25–26.
- 7 Бабурова И. В. Воспитание ценностных отношений школьников в образовательном процессе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Смоленск, 2009. С. 12.
- 8 См.: Вебер М. Избранное. Образ общества. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 24.
- 9 См.: Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М. : Мир, 1966. С. 199–209.
- 10 Цит. по: Григорькин В. А. Великая Отечественная война в современных интерпретациях // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 3. С. 28.
- 11 Фильм до сих пор входит в ТОП-50 российских фильмов по кассовым сборам.

Поступила в редакцию 17.07.2021, после рецензирования 23.08.2021, принята к публикации 30.08.2021

Received 17.07.2021, revised 23.08.2021, accepted 30.08.2021